

* * *

Дымом от сгоревшего пороха заволокло небо, и матросы английского фрегата напряженно всматривались в этот серо-черный туман. Туда, куда были направлены жерла пушек. Канонирам нужно было увидеть результат залпа, чтобы внести поправки в прицел. Внезапно поднявшийся бриз отнес клубы дыма в сторону, и над эскадрой раздался дружный вздох разочарования. Уже третий залп не нанес крепости пиратов никакого ущерба.

Ветер отогнал набежавшее на светило облако, и полуденное солнце озарило полощущийся над башней флаг. Черное знамя с «Веселым Роджером». Скалящийся на полотнище череп словно насмеялся над гордостью английского флота, созданной адмиралом и любимцем королевы лордом Томасом эскадрой, в экипажи которой были набраны лучшие люди империи...

— Ангард! — раздалась звучная, словно щелчок кнута, команда, и Соня приняла привычную стойку.

Сабля с тихим свистом разрежала воздух, описывая замысловатую петлю, а ноги пружинисто качнули тело из стороны в сторону. Голубые глаза девушки холодно блеснули, а губы скривились в легкой усмешке. Ее пытались поймать на нехитрую уловку, но годы тренировок не прошли даром. Этот прием ее соперница использовала очень зря. На такие шутки Соня не покупалась с тех пор, как научилась правильно держать в руке саблю...

1

Выскочив из дверей офисного центра, Миша привычным движением выхватил из кармана брелок сигнализации, и «лендкрузер» приветливо мигнул поворотниками, негромко мявкнув сиреной. Плюхнувшись на сиденье, Миша запустил двигатель и, откинувшись на спинку, широко, от души потянулся. Вот теперь можно и отдохнуть. Проект, который он выхаживал почти полгода, что называется, пошел. Теперь дело за исполнителями, а ему как хозяину и владельцу компании остается только контролировать процесс. Но это можно делать и по сети.

А значит, самое время приступить к исполнению своей детской мечты — отправиться искать пиратский клад. Море всегда было его главным увлечением, следуя которому он сам попросился служить в морфлот, а потом, когда сумел раскрутить собственную фирму, купил океанскую яхту. Вложил все, что сумел скопить и заработать, но мечта того стоила. Он так ее и назвал: «Мечта»...

* * *

Звонок мобильного застал Алексея в постели. С трудом продрав глаза, парень кое-как разглядел на экране мобилы имя звонившего и, тихо выругавшись, коснулся кнопки «ответ». Уронив голову на подушку и закрыв глаза, чтобы удержать хоть какие-то крохи приятной неги, Алексей сонным голосом произнес:

— Алле, слушаю в оба уха.

Но, разобрав сказанное в ответ, подскочил в постели так, словно и не спал вовсе. Внимательно дослушав все до конца, парень сумел только удивленно выдохнуть:

— Да ладно! Прикальываешься?

* * *

Медленно шевеля ластами, Джеронимо плавно двигался к поверхности, стараясь не обгонять пузыри отработанного воздуха, вырывавшиеся из клапана акваланга. Вот уже третью неделю его с напарником нещадно эксплуатировал заезжий историк, командовавший какой-то околонушной экспедицией. Мужик откопал в каком-то архиве пыльный манускрипт, где было указано место затопления нескольких пиратских кораблей. Что именно он искал, Джеронимо так и не понял, но профессор Блан явно знал свое дело.

В разговоре из него так и сыпались названия кораблей, имена, даты и даже точные координаты мест гибели многих судов. Слушать его было интересно, так что Джеронимо работал, можно сказать, с удовольствием. Впрочем, ему было все равно, где и для кого нырять. Главное — нырять. Родился Джеронимо в Португалии. Сын рыбака, он с самого детства жил морем, и оно стало частью его жизни. Проникло в каждую частичку его тела, пропитав солью каждую клетку организма...

* * *

Они встретились в летнем кафе. Еще толком не проснувшийся после ночного загула Алексей с ходу потребовал себе большую чашку кофе и, отхлебнув глоток, вопросительно уставился на сидящего с видом сытого

кота Михаила. Соня, с еще влажными после душа светло-русыми, коротко подстриженными волосами, аккуратно пригубила свой сок и, покосившись на виновника этого срочного сборища, негромко произнесла:

— Ну и что за шум, а драки нет?

— Я предлагаю отправиться в путешествие, — решительно заявил Миша, откровенно любуясь девушкой.

— Вот так, с ходу?

— Ага.

— Что, даже вещи собирать не надо? — продолжала ехидничать Соня.

— Издеваешься? — прищурился Миша.

— Нет. Пытаюсь понять, ты так пошутить решил или серьезно?

— Серьезен как сердечный приступ, — заявил Миша.

— У меня на такие эскапады денег нет, — вздохнула Соня с явным сожалением.

— А кто говорил о деньгах? — развел Миша руками.

— Это как понимать? — насторожилась Соня.

— Прямо. Идея моя, значит, и плачу за все тоже я.

— И куда ты собрался?

— В Испании у меня стоит яхта. Называется «Мечта». Это действительно моя мечта, и наконец она сбылась. А еще я всегда хотел поискать пиратский клад. Карибы и Тортуга слишком далеко, но здесь, недалеко, есть еще одно очень интересное место.

— Это в Алжире, что ли? — проявил осведомленность сонный Алексей. — Так они там, кажется, в двенадцатом — пятнадцатом веках были. Так что искать можно до ишачьей пасхи. Да и власти там стремные. Найдешь что, так отберут сразу. Да еще и башку оттяпают. Одно слово — Африка.

— Во-первых, не до пятнадцатого, а до семнадцатого. А во-вторых, не в Алжире, но рядом. Средиземное море и побережье Атлантики. Если знаешь историю, то должен помнить про берберских пиратов. Знаменитый капитан Рейс как раз из тех мест. Голландец, ставший берберским пиратом. Нейтральные воды. Короче, самая что ни на есть Европа. Так что морское купание, приятный отдых на собственной яхте и правильное питание будут обеспечены.

— А что, у тебя и карта есть? — снова не сдержала ехидства Соня.

— А вот об этом я пока умолчу, — усмехнулся Миша, придав голосу загадочности. — Скажу только, что меня по этому вопросу консультировал профессор Блан, известный в мире истории и археологии человек. Кстати, он сам сейчас находится в тех местах. Признаюсь, это он подкинул мне идею об этой поездке.

— Предложил разделить добытое золото пополам? — продолжала издеваться девушка.

— Нет, — улыбнулся Миша, продолжая поедать ее взглядом. — Он затеял очередную экспедицию, но, как всегда, на науку денег не нашлось. В общем, как у нас. Мы общались с ним по сети, и когда он узнал, что у меня есть яхта и я собираюсь отправиться в море, предложил совместить приятное с полезным. У него даже ныряльщик свой есть. Настоящий. Из Португалии.

— А мы там что делать будем? — проснулся наконец Алексей.

— Нырять, загорать, просто развлекаться. Ну и нам помогать, когда потребуется, — ответил Миша так, что сразу было понятно: в этой поездке он с удовольствием обошелся бы без несообразительного брата Сони.

— Не волнуйся, Леший, если поедем, я тебе там дело быстро найду, — проворчала Соня, с укоризной глядя на брата.

Главной чертой характера Леши было умение создавать всем вокруг кучу проблем по причине неутомности характера. Впрочем, это компенсировалось его искренностью и незлобивостью. Поссориться с ним надолго ни у кого не получалось. Впрочем, нужно было признать, что никто особо и не старался. Здоровенный, добродушный, как ребенок, лоб, умевший радоваться любому пустяку и совершенно не умевший серьезно обижаться. Но и к жизни относиться серьезно Алексей к своим двадцати пяти годам тоже не умел.

Соня в свои двадцать два чувствовала себя рядом с братом взрослой, умудренной жизнью женщиной, обязанной то и дело останавливать это великовозрастное дитя и учить его уму-разуму. Сам же Лешка, обожавший сестру и готовый порвать за нее любого на британский флаг голыми руками, относился к ее опеке с веселой терпимостью, при этом умудряясь вить из Сони веревки. Отказать в какой-то просьбе этому обаятельному болтуну было просто невозможно, чем он беззастенчиво и пользовался, вовлекая в круг своих приключений всех подряд. Даже родителей.

Из состояния задумчивости Соню вывел голос Михаила. Прислушавшись к его словам, девушка вдруг поняла, что и сама не прочь отправиться из душного, пропахшего пылью города куда-нибудь на морское побережье, чтобы всласть поваляться на песке и до одури накупаться в море. От этих мыслей ей вдруг даже почудилось, что запахло морем, а на губах появился привкус морской соли.

— Ну, две недели я смогу выкроить, — не очень уверенно протянула девушка. — К сессии готовиться можно и там.

— Сонь, ну что такое две недели?! — подскочил Леша, моментально сообразивший, что сестра дала слабину. — Пока доедем, пока доплывем до места, пока разведем, что там вообще на дне валяется... Считай, туда и обратно конем скатаемся. Клади два месяца смело, тогда и дело выгорит.

— Издеваешься?! Да нас родители с костями съедят, — огрызнулась Соня. — Да и стоить это будет столько, что тебе и за год не заработать.

— Стоп, ребята, — оборвал их перепалку Миша. — Про деньги забудьте. Я все равно туда отправлюсь, с вами или без вас. Это не оговаривается. Другой вопрос, что отправиться туда я хотел бы в приятной для себя компании, а не с кем попало. Так что про деньги разговоров больше не надо. Считайте это официальным приглашением. Все расходы за счет приглашающей стороны.

— Что, даже на девушку, в кафе сводить? — тут же влез Леша.

— Леший, уши оборву.

— Если дотянешься.

— Значит, саблей обрежу.

— Злая ты, Сонька. Родного брата изувечить готова, — сокрушенно вздохнул Леша, продолжая блестять взглядом, в котором водила хороводы сразу дюжина бесенят.

— Ну не отпустят нас родители за границу на два месяца, — сдаваясь, привела Соня последний и самый весомый, по ее мнению, аргумент.

— Предков я беру на себя, — с ходу заявил Леша. — Маманя все равно скоро за город переедет, а фазеру не до нас. У него на фирме опять запара какая-то, так что они только рады будут спихнуть нас куда-нибудь. Тем более что я буду под твоим присмотром, — напоследок подпустил он шпильку.

— Ты сам это сказал, — тут же поймала его за язык Соня.

— Угу, — сделал вид, что расстроен, братец.

— В общем, так, — решительно резюмировала Соня, — если сумеешь уговорить родителей и обещаешь в поездке слушаться меня как папу, то я согласна.

— А может, лучше как маму? — сделал попытку выкрутиться Леша.

— Леший, я ведь про уши не шутила. Достал своими шуточками. Надоело тебя из всяких приключений вытаскивать, — рыкнула Соня, подпустив в голос металла.

— Вот не повезет кому-то с тобой, — надулся парень.

— А я думаю, наоборот, очень повезет, — улыбнулся Миша. — Красивая и умная женщина — редкость.

— Грубая лесть вам не поможет. Ты мои условия слышал, — отрезала Соня, чувствуя, как начинают розоветь щеки от комплимента.

* * *

Их с Лешим отношения всегда вызывали у окружающих недоумение, вплоть до легкого шока. Привыкшие с детства подтрунивать друг над другом брат с сестрой даже и не думали обижаться на взаимные подколки и шутки. Хотя, если быть откровенной перед самой собой, Соне как младшей и более вредной в детстве частенько попадало от брата. Но, став чуть постарше, он

перестал полагаться на грубую силу и начал пользоваться собственным интеллектом.

И даже в детстве Леша старательно опекал сестру и беспокоился о ней больше, чем о самом себе. Наверное, именно поэтому, повзрослев, Соня начала заботиться о нем. Становясь старше, Леша все больше становился безалаберным и невнимательным к окружающей жизни. Словно добирая то, чего был лишен, занимаясь сестрой. Ему действительно досталось. Родители, вынужденные постоянно работать, чтобы обеспечить детям приличное существование, на заботу о них тратили минимум времени.

Леший таскал Соню в садик, забирал оттуда и, приведя домой, кормил тем, что оставила мать. Потом, дождавшись кого-то из старших, отправлялся на секцию по плаванию. Когда же Соня стала постарше, ему пришлось возить на занятия и ее. Девочка увлеклась фехтованием, и брату приходилось сначала везти на тренировку ее, таща на себе сумку с экипировкой, а потом мчаться в другой район, на тренировку. Но и заниматься все отпущенное время он не мог. Нужно было срочно ехать обратно, чтобы встретить сестру. В итоге, получив разряд по плаванию, Леша был вынужден оставить регулярные тренировки. Но спорт парень не забросил.

Водя Соню на занятия, он пристрастился к тяжелой атлетике и очень скоро в том же спорткомплексе накачал себе такую раму, что тренер только головой удивленно крутил. В школе же за любой косой взгляд в сторону сестры Леша бросался в драку, за что был однажды наказан учителями. Но парня это не останавливало. Очень скоро все школьные задиры отлично знали: не хочешь неприятностей — не лезь к Соньке.

Родители, весьма довольные таким поведением сына, окончательно взвалили на него заботу о девочке, благо к тому времени она уже подросла и в регулярном утирании носа не нуждалась.

Проблемы начались, когда Леша понял, что нравится девочкам, и стал отвечать им взаимностью. Посягательства на свою личную собственность Соня терпеть не собиралась и тут же начала делать все, чтобы вернуть внимание брата к собственной персоне. Подростковый период Сони стоил Леше немало нервов. Вытянувшись в высокую худощавую девчонку, Соня все больше времени стала проводить перед зеркалом, изводя брата странными вопросами о своей внешности.

А первые женские проблемы Соня вообще вспоминала, краснея от стыда. Мама, как всегда, по уши погруженная в работу и бытовые проблемы, даже не поняла, что девочка-подросток превратилась в девушку. В итоге Леше пришлось успокаивать рыдающую от страха сестру, путано объясняя, что это нормально и так теперь будет происходить регулярно. Где и когда он сам умудрился это узнать, Соня так и не поняла. Леший только смущенно отмалчивался, пряча глаза и уходя от темы. И, вспоминая тот период, Соня мысленно извинялась перед братом.

Когда дела на фирме отца наладились, им стало немало проще. Мать наконец уволилась с работы и с удовольствием погрузилась в создание семейного гнезда. Но время было упущено. Дети уже привыкли опираться друг на друга и к родителям относились скорее как к важной необходимости быта, чем близким родственникам. Чего стоил только поход по ателье и магазинам для покупки платья на выпускной бал!

Леший, уже по привычке, просто ввалился в кабинет к отцу и не терпящим возражения тоном потребовал денег. Когда же тот попытался возразить, что сумма слишком велика, Леший попросту посоветовал папаше самому отправиться в магазин и поискать что-нибудь подешевле, при этом предварительно уговорив дочь на подобную покупку. Моментально сообразив, что рискует влезть в серьезные неприятности, отец быстренько выдал требуемую сумму и, дождавшись ухода сына, снял телефонную трубку. Леша, задержавшийся у двери, слышал его разговор с матерью и потом слово в слово передал его сестре, покатываясь со смеху.

— Милая, сколько сегодня стоит платье: нарядное, для выпускного? Как не знаешь?! А я откуда могу знать? У меня только что был наш сын и огласил такие цифры, что я поперхнулся. Конечно, выдал. Теперь сижу и думаю: а зачем ей столько? Или это не только ей, но и ему? Поговори с ней. Нет, но я считаю, что в таком юном возрасте носить платья за такие деньги — это нонсенс.

— Ну, я ему устрою нонсенс! — взвилась Соня разъяренной фурией. — У папаши своя фирма, а я на выпускной должна оборванкой идти?!

— Уймись, сеструха. Папане, как всегда, не до таких мелочей. А у маман только оранжерея и эстетика дома на уме, — со смехом отмахнулся Леша. — Главное — бабки я тебе выбил, так что поехали в лабаз.

В общем, и этой эпопеей Леша умудрился справиться на ять. Полученные от отца деньги, все до копейки, он потратил на сестру. В итоге на выпускной Соня приехала в роскошном платье, новых туфлях и с прелестными сережками, очень подходившими к ее глазам. Из остатков суммы Леша заказал ей такси, так что в шко-